

“СОВЕРШЕННО
МОДНЫЙ
ЖИВОПИСЕЦ”

ФРАНЦ КРЮГЕР

В ПЕТЕРБУРГЕ

Печатается по решению
Редакционно-издательского совета
Государственного Эрмитажа

Редакционная коллегия: М.Б. Пиотровский,
Г.В. Вилинбахов, В.Ю. Матвеев

Выставка организована при участии:
*Государственного музея-заповедника "Царское Село",
Государственного Русского музея,
Государственного музея-заповедника "Павловск",
Военно-исторического музея артиллерии,
инженерных войск и войск связи,
Государственных музеев Берлина*

Авторы-составители каталожных описаний:
Б.И. Асвариц, Л.В. Бардовская,
Т.А. Илатовская, М.Ф. Коршунова, Б.А. Косолапов,
Г.А. Миролубова, А.Г. Побединская,
Н.Н. Соломатина, Н.И. Стадничук, Е. Функ

Реставрационные работы проводились
музеями-участниками выставки: см. с. 84

Фотографы:
Ю.А. Молодковец, В.С. Смирнов, С.Л. Петров,
В.С. Теревенин, Г.Л. Хатин, Л.Г. Хейфец

Кат. № 38, 94—107 предоставлены
Государственными музеями Берлина

Редактор Н.Д. Михалева
Перевод на немецкий язык и редактирование текста
на немецком языке Б.Э. Орловой

*Каталог издается при поддержке
Министерства иностранных дел
Федеративной Республики Германии*

© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 1997

© АО "Славия", Санкт-Петербург, 1997

ISBN 5-88654-057-1

Петербург — Берлин. Франц Крюгер

На протяжении всей истории Российской империи (петербургского периода русской истории) Россия и Германия дважды сталкивались в жестоких войнах. В остальное же время между двумя странами существовали активные, обширные и разнообразные связи геополитического, династического, экономического и культурного порядка. Для обеих сторон они имели большое значение, а порой принимали характер привязанности, иногда даже сентиментальной.

Династия Романовых со времен Петра породнилась со многими правящими семьями Европы. Немецкие поселенцы на новых землях, торговцы, ремесленники, инженеры и немецкая знать в составе российской правящей элиты исправно служили своей новой родине. Россия и германские государства вместе боролись с наполеоновской агрессией. Германские и русские романтики дышали одним воздухом поэзии, поэтический характер носило увлечение немецкой философией. Многие политические идеи, рожденные в Германии, находили себе в России благодатную почву.

История, со всеми ее хорошими и плохими страницами, определяет будущее, которое мы строим сами. Строим на основе нашей памяти об истории, и нужно, чтобы память эта была полной. Поэтому Государственной Эрмитаж предполагает провести серию выставок, которые воскресят некоторые из интересных эпизодов культурных контактов между нашими странами.

Первая выставка посвящена пребыванию в России знаменитого прусского живописца, мастера парадных портретов и панорам военных парадов — Франца Крюгера. Его пригласил в Петербург император Николай Павлович, которого вообще привлекало германское сочетание порядка и романтизма, одинаково близких сложной и противоречивой душе царя, взошедшего на престол, победив восстание своих братьев по классу, и испившего в конце царствования горькую чашу унижительного поражения в Крымской войне.

Крюгер оставил в России много работ, которые стали бесценными документами отечественной истории. Портреты членов царской семьи, представителей высшей знати, картины придворного военно-торжественного быта, мундиры, ордена, породистые кони, парады и учения — достоверные образы эпохи.

Собранные сегодня крюгеровские русские работы создают очень точную картинку своего времени. Само собою разумеется, что она неполна. Но она рассказывает внимательному зрителю о многом. Торжественный и четко ритуализированный блеск государства, в котором так много значила военная эстетика, дает возможность и восхищаться им, и думать о том, что стояло за этой парадной гордостью.

А за нею было и забвение народной души и ее стремлений, и противоречия и слабости системы, которые ее губили. Крюгеровские полотна дают пищу как для любования, так и для горьких размышлений.

Содержание картин усиливается высоким мастерством художника и особенностями его художественного языка. Для эстетики XX века крюгеровская художественная манера торжественного натурализма безусловно неприемлема, далека от подлинного искусства. Она вызывала отторжение и у многих современников художника в Германии и России. В конце нашего века мы на многое смотрим по-иному и можем обнаружить в крюгеровском гиперреализме немало созвучного как общим принципам мирового искусства, так и настроениям нашего времени, уставшего от нарочитого искажения форм как главного приема выражения художественной идеи.

Крюгеровские картины видятся сегодня не просто “фотографиями”, но “фотографиями”, заглядывающими в душу общества. В лицах его персонажей, затянутых в официальные одежды, можно прочесть многое. Собранные множество мелких и живых деталей быта не только дворца, но и улицы его массовые композиции были не “энциклопедиями”, но “тематическими словарями” германской и российской жизни. Жанровые картинки внутри больших картин увлекательны и почти трогательны. Рассматривать и изучать их — подлинное удовольствие, которое мы и хотим передать зрителю.

Мы понимаем, что эта выставка, в некоторой степени,— вызов общественному вкусу, которому нравится совсем другая живопись. Однако, отдавая сегодня честь художнику, о котором в течение десятилетий никто не хотел особо вспоминать, которому, казалось, нет места в истории искусства, мы хотим еще раз подчеркнуть, что языки и пути искусства многообразны. Они все имеют право на существование, и все находят себе понимание и понимающих в определенные времена. Думаю, что для Крюгера снова пришло время, когда ему есть что сказать нам, и его могут услышать.

Эрмитаж считает одной из своих задач находить в знакомых и хрестоматийных явлениях нечто новое и созвучное сегодняшней тоске по забытому.

Взгляд типичного берлинского художника на симпатизировавшую Германии Россию будет одним интересен, в других оживит осознание собственной истории, третьим доставит удовольствие иллюзорным мастерством, четвертым откроет великолепное умение бытописателя.

Мы глубоко благодарны нашим германским коллегам за то, что они приняли участие в создании этой выставки. Национальная галерея в Берлине любезно согласилась представить на ней знаменитый “Парад в Берлине”, судьба которого интересна и символична. Он был написан по заказу Николая I, находился в Петербурге, был подарен Николаем II императору Вильгельму II, после Второй мировой войны вновь побывал в России и был возвращен в Национальную галерею вместе со всеми ее коллекциями в 50-х годах. Оттуда он прибыл на временную выставку в Эрмитаж.

Пусть сама эта огромная картина и ее судьба напоминают нам, что в жизни есть не только конфликты и вражда, что людям свойственно искать в своем общем прошлом не только плохое.

Михаил Пиотровский
Директор Государственного Эрмитажа